

Иллюстрация: ОВД-Инфо

21.03.2019, 12:28 [Вся Россия](#)

СТАТЬИ

Памятка для свидетелей на допросах КГБ: в чем она заключается и применима ли сейчас

Тысячи людей в 1960–1980-е годы вызывали на допросы в КГБ. Как не стать подозреваемым? Как не помочь посадить человека? Как вести себя на допросе и что об этом говорит закон? Для ответа на эти вопросы диссидент Владимир Альбрехт написал памятку «Как быть свидетелем», в которой изложил свою систему ПЛОД. Историк Алексей Макаров рассказал об основных ее принципах и спросил адвоката Марину Агальцову, не устарела ли эта система.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

Владимира Альбрехта, сына расстрелянного польского коммуниста, с середины 1970-х многократно допрашивал КГБ. Сначала о своем опыте Альбрехт рассказывал друзьям, потом стал читать лекции и консультировать евреев-отказников (*им не давали эмигрировать, объясняя отказ в разрешении мотивами секретности — прим. ОВД-Инфо*), а затем создал памятку, которая много раз редактировалась и дополнялась.

Система ПЛОД представляет собой четыре сита, через которые просеивается каждый вопрос следователя: «Протокол», «Личное», «Отношение к делу», «Допустимое с этической точки зрения». Очень важно понимать, что эта система создана для свидетелей и совершенно не годится с юридической, практической и этической точки зрения для обвиняемого. Кроме того, конечно, ее использование рассчитано на случаи, когда допрос свидетеля не ведется с использованием пыток.

Давать показания или нет?

Да:

Согласно Альбрехту, свидетелю нельзя отказываться от дачи показаний — «потому, что не найдется более подходящего места для утверждения справедливости». Еще один аргумент Альбрехта в пользу дачи показаний (который возможен, конечно, только при выполнении пункта «Протокол») — это моральная поддержка обвиняемых, которые потом прочитают в деле хорошие

слова свидетеля о себе. В конце концов, отказ свидетеля от дачи показаний — тоже нарушение закона, которое недопустимо.

Нет:

Альбрехт приводит очень интересный юридический аргумент в пользу ситуаций, когда все-таки можно отказываться от показаний. Он ссылается на статьи 13 и 14 УК РСФСР, в которых говорится о действиях, совершенных в состоянии крайней необходимости или необходимой обороны (в т. ч. защиты интересов Советского государства). По мнению Альбрехта, расследование дела по статье «антисоветская агитация и пропаганда» — общественно опасно, так как наносит ущерб престижу и интересу СССР (в котором действует самая демократическая конституция в мире и, соответственно, не может быть политических дел). Следовательно можно и даже нужно не давать показания.

Комментарий адвоката

Отказ может привести к уголовному преследованию по статье 308 УК (отказ от дачи показаний). Поэтому показания однозначно нужно давать. А вот какие и как — вопрос открытый.

СИТО 1. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Довольно много внимания Альбрехт уделяет юридически правильному оформлению протокола допроса.

Обозначение дела, по которому ведется допрос

В протоколе, отмечает Альбрехт, должно быть написано, по какому делу вас допрашивают. Следователи не всегда

так делали, чтобы через несколько лет показания человека можно было использовать против кого-то еще.

Комментарий адвоката

Следователь должен сообщить, по какому поводу вызвали. Свидетель может быть допрошен о «любых относящихся к уголовному делу обстоятельствах» (ст. 79 УПК). Поэтому если следователь не говорит, в рамках какого дела идет допрос, можно отказываться от дачи показаний. Главное — мотивировать отказ в протоколе допроса тем, что следователь не сообщил, по какому делу допрос, и указать, что если сообщит, вы готовы прийти повторно. Следователь, скорее всего, будет угрожать уголовным преследованием за отказ от дачи показаний. Вероятность, что дело возбудят, невелика, так как следователь сам нарушает закон и понимает это.

Ответственность за дачу заведомо ложных показаний

Перед началом допроса свидетель обязан расписаться, что уведомлен об ответственности за дачу заведомо ложных показаний.

По мнению Альбрехта, с одной стороны, пока вы не дали подписку об ответственности — вы не нарушаете закон, если говорите неправду. Поэтому не стоит спешить и требовать, чтобы вам дали ее подписать.

С другой стороны, если следователь пытается вытянуть из вас слишком много во время неформальной беседы, вы можете потребовать, чтобы в протоколе зафиксировали вашу ответственность. Тогда начнется формальный допрос и появится протокол (или следователь вынужден будет вас отпустить, так как неформальные беседы не предусмотрены УПК).

Комментарий адвоката

На мой взгляд, совет дельный и применимый в современном мире.

Запрет наводящих вопросов

Цитата из «Как быть свидетелем»: «Например, нельзя спрашивать: „Давал ли вам Рабинович читать „Архипелаг Гулаг“?“ Следует спросить: „Давал ли вам Рабинович какие-либо книги?“ Предположим далее, что вы говорите, что вам непонятно, о каком Рабиновиче идет речь и хотелось бы увидеть его фотографию. В этом случае следователь не имеет права показать вам одну фотографию (это было бы наводящим вопросом). Он должен показать сразу несколько фото, чтобы вы сами узнали Рабиновича на одном из них. Такую просьбу не так легко выполнить. Тем более, что вся процедура опознания должна совершаться в присутствии понятых и оформляться протоколом».

Комментарий адвоката

В нынешнем УПК есть запрет на наводящие вопросы (ст. 189), поэтому можно отказаться на них отвечать. Кстати, это единственное ограничение на свободу следователя в выборе тактики допроса — кроме запрета пыток, конечно.

При просьбе опознать человека по фотографии тоже нужно ответить отказом. Согласно статье 193 УПК, опознание по фотографии допустимо только при невозможности опознания человека «вживую». Для опознания необходимы две фотографии лиц, кроме опознаваемого, «по возможности внешне сходным с ним». Более того, нужны понятые. Возможно, следователь решит «заморочиться» и предоставит и похожие фотографии, и понятых. Но есть вероятность, что оставит этот вопрос.

Запрет давления и угроз

В случаях давления Альбрехт советует написать в протоколе что-то подобное:

«Я просил бы следователя не ходить вокруг, не пугать, не курить в лицо, не повышать голос, не торопить с ответом, — словом, не оказывать на меня давления».

— На вас никто не оказывает давления.

— А я не говорю «оказывает», я лишь прошу «не оказывать».

С точки зрения Альбрехта всё, что говорится на допросе, должно быть в протоколе. Если следователь не записывает свои слова в протокол, значит, это придется делать свидетелю.

Комментарий адвоката

Давление и угрозы — верные спутники практически любого допроса. К ним надо быть морально готовыми. Следователь рассчитывает посредством давления «расколоть человека». Напомните угрожающему следователю о статье 302 УК, которая запрещает принуждать к даче показаний путем угроз или шантажа. Это поможет убавить его пыл.

Открытое давление и угрозы при допросе случаются, как правило, когда у человека нет адвоката. Поэтому на допрос приходите с защитником.

Точное отражение в протоколе вопросов и ответов

В протоколе должны быть записаны абсолютно точно слова свидетеля и вопросы, которые задал ему следователь. Однако следователь нередко искажает ответы, которые заносит в протокол. В этом случае Альбрехт советует реагировать так:

«Отказываюсь отвечать, поскольку имею основания полагать, что мой ответ не будет записан в протокол правильно, как это уже случилось с ответом на предыдущий (предположим) вопрос».

«Если следователь „редактирует“ и этот ответ, то аргументация возрастает», — пишет он.

Комментарий адвоката

Российский УПК требует, чтобы показания записывали «по возможности» дословно. На практике такое редко случается. Показания записывает следователь, поэтому изменения ответов очень возможны.

В конце протокола допроса нужно обязательно указать все несогласия с протоколом — например, если говорили «возможно», а следователь это упустил. Уголовную ответственность за дачу ложных показаний несете вы. Этим и мотивируйте скрупулезность записи ваших ответов. Следователь не может отказать вам во внесении замечаний.

СИТО 2. ЛИЧНОЕ

Это сито особенно актуально, когда есть опасность, что из разряда «свидетеля» вы можете перейти в разряд «подозреваемый».

Пример (допрос Альбрехта по делу диссидента Анатолия Щаранского):

«Вопрос: Вам предъявляется для ознакомления машинописный экземпляр рукописи на 45 страницах под названием «Как быть свидетелем». Что Вы можете сообщить по поводу этого экземпляра?»

Ответ: Во-первых, мне предъявлен не машинописный экземпляр, а экземпляр, отпечатанный на ротапринте. Во-

вторых, я хотел бы знать, какое отношение имеет этот экземпляр к делу Щаранского?

<...>

Ответ: Как свидетель я обязан отвечать только по делу Щаранского. Этот вопрос адресован мне, по существу, как подозреваемому...»

Комментарий адвоката:

Если складывается впечатление, что вопросы направлены на выяснение обстоятельств дела, можно отказаться от дачи показаний. Отказ сразу насторожит следователя. «Ему есть что скрывать», — подумает следователь и напомним про уголовное наказание за отказ от дачи показаний. Выбор дальнейших действий — за человеком.

СИТО 3. ОТНОШЕНИЕ К ДЕЛУ

Принцип работы этого сита прост — все вопросы, которые не имеют прямого отношения к делу, должны отметаться, на них можно и нужно не отвечать.

Альбрехт обращает внимание, что ни в коем случае не надо торопиться с ответом на вроде бы простой и «невинный вопрос». Он пишет: «Невинное признание, что вы одалживали у подсудимого зонтик, может быть передано в столь оригинальной форме, что человек, просидевший почти год в тюрьме, наконец, „поймет“ — „им все известно“».

То есть, обладая несерьезной и частной информацией, следователь может создать у обвиняемого, который находится в стрессовом состоянии в СИЗО, впечатление, что следствию известны даже мелочи, поэтому ему нет смысла отказываться от дачи показаний.

Пример:

Из **ответа** правозащитника Валерия Чалидзе на вопрос следователя, почему тот отказывается отвечать на вопрос: «Ваш вопрос не имеет отношения к настоящему делу. Он имеет отношение к еще не возбужденному делу о моем отказе отвечать на предыдущий вопрос». Как мы видим, тут работает и сито «личное».

Альбрехт подчеркивает, что не надо паниковать, если следователь проявляет осведомленность о вашей жизни и жизни обвиняемого. Для следствия важно, чтобы доказательства были юридически закреплены. Если что-то нужно следователю (а речь идет о политически мотивированных делах), то это не нужно вам. Даже самую невинную информацию пусть он получит не от вас.

Комментарий адвоката:

Согласно статье 190 УПК, в протоколе допроса указываются вопросы, на которые человек отказался отвечать, и мотивы отказа. Поэтому чисто гипотетически можно отказаться от ответа на вопросы, которые не относятся к делу.

На практике это реализовать крайне сложно. Статья 189 УПК говорит, что следователь волен сам выбирать тактику допроса. Естественно, он должен допрашивать по конкретному делу, но при обжаловании действий следователя практически невозможно доказать, что вопрос не относился к делу, — из-за данной следователю свободы выбора.

Конечно, это не относится к ситуациям, когда вопросы следователя явно не о том. Например, вызвали на допрос по делу об убийстве, а допрашивают о митинге. Здесь можно уклониться от ответа. Но надо быть готовым, что следователь будет угрожать уголовной статьей за отказ от дачи показаний.

СИТО 4. ДОПУСТИМО С ЭТИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Диалог Владимира Альбрехта со следователем:

» — Кто уполномочил Вас вести беседы об этических проблемах?

<...>

Вопрос: С какими конкретно лицами Вам приходилось беседовать об этических проблемах допроса?».

Пример:

Альбрехт **приводит** свой диалог с отказником, который сказал следователю, кто дал ему литературу. Однако сказал он это не под протокол, а теперь следователь хочет, чтобы он повторил под протокол.

Альбрехт советует ему не отказываться от дачи показаний, потому что это незаконно. Он предлагает отказнику сказать, почему тот теперь не может подтвердить свои слова (неважно, знают следователи или нет, кто дал литературу) — то есть сказать правду. Правда, с точки зрения Альбрехта, заключается в том, что «такой Ваш поступок в кругу Ваших друзей и знакомых считается подлостью».

Критика

Конечно, у Альбрехта были и противники, которые утверждали, что система слишком сложна для использования, не приводит однозначных инструкций и вообще призывает давать показания.

Из показаний свидетеля Николаенко на суде по делу Альбрехта (цит. по Архив Международного Мемориала. Ф.154. Бюллетень « » № 10. С. 1–2):

«Я пришел, как всегда, на ЛИТО [литературное объединение] и совершенно случайно узнал, что ЛИТО не будет, как какой-то человек будет давать юридическую консультацию. Он говорил на слишком замудренные темы, что-то вроде презумпции невиновности, но я так и не понял, что же это такое. Мне вообще показалось, что он заиклен на юридических вопросах».

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ